

Татьяна ОКОЛЬНИЧЬЯ

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОЭМА И СВЕТ СЕМЕЙНОГО ОЧАГА

На историческом рубеже, каким является первая четверть XXI века, на казахской земле должен остаться след благодарной памяти потомков казахской интеллигенции, внесшей особый вклад в формирование новой педагогической школьной системы, в формирование общественных и семейных отношений, где во главу угла было поставлено воспитание новых поколений гармонически развитых личностей.

В 2018 году исполнилось 100 лет со дня рождения уроженца Павлодарской области, известного казахстанского педагога, просветителя, журналиста Мусахана Канапьяновича Канапьянова. В конце своей короткой, но яркой жизни, отданной светлым гуманистическим идеалам, он жил и работал в Павлодаре.

Более четверти века отдал этот талантливый человек педагогическому труду. Прожив всего 44 года, он вырастил множество прекрасных учеников. Получили достойное образование и стали известными в республике и за ее пределами его дети. Супруга его, Куляш Сапиевна, тоже 34 года посвятила учительскому труду. В разные годы он работал в Черлаке, Петропавловске, Кокшетау, Павлодаре. Ему не дано было занимать высокие посты, и все же сегодня его называют одним из организаторов системы образования в нашей республике. В год его столетнего юбилея земляки-павлодарцы с благодарностью вспоминали этого человека. И мне хочется прикоснуться памятью к Мусахан ага.

Есть в жизни события, которые с годами не забываются, не затираются временем, но остаются в душе ощущением встречи с чем-то необыкновенным и очень дорогим. Одним из таких еще детских моих впечатлений, врезавшихся в память, было появление в 1961 году в нашей Павлодарской школе № 15 нового директора. Дело было даже не в том, что этот человек был отцом нашего одноклассника Сержана Канапьянова и учившейся старше нас красавицы с длинными густыми косами Раушан Канапьяновой, а также еще двух его детей, учившихся в младших классах, – Бахытжана и Гульзары. Человек этот как-то не совсем походил на директора в нашем понимании этого слова. Были в нем какие-то необъяснимые тишина и грусть, какие бывают, по моему представлению, в людях, познавших высшую мудрость и пришедших к пониманию жизни с высот этой мудрости. Дети его, неся на себе отпечаток личностей своих родителей, не выделяясь, кажется, среди других учеников, все же невольно обращали на себя внимание. То спокойное достоинство, с каким они несли себя по жизни, та внутренняя, врожденная культура, та утонченность, которые чувствовались в каждом из Канапьяновых, вызывали у всех, кто их знал, невольное чувство

уважения. Дети нашего директора были не просто его детьми, они были частью его самого, его внутреннего мира, его продолжением в будущем.

Более пятидесяти лет прошло с тех пор, как мы окончили школу, многое за эти годы изменилось в мире и сознании людей. Однако, несмотря на прожитые годы, каждый раз, когда те или иные события жизни или взгляд на школьные фотографии напоминают мне о Канапьяновых, я вспоминаю 21 декабря 1962 года... Школа провожала своего Мусахана Канапьяновича в последний путь. Был тусклый, сырой, пасмурный день. Весь декабрь стояли морозы, но в этот зимний день шел дождь, как будто природа вместе с людьми печалилась об одном из лучших своих сыновей. Мы были в то время тринадцатилетними подростками. Этот возраст, когда кончается детство, но еще не началась юность, характерен повышенной остротой восприятия юными сердцами всего происходящего в жизни. Видимо, поэтому день этот врезался в мою память и остался в душе неизгладимым ощущением того, будто на моих глазах в высококом полете погибла в небе прекрасная и гордая птица. Тогда, не сознанием даже, а будто кончиками нервов, я почувствовала, что из моей жизни, на краткий миг коснувшись ее, исчезло что-то необыкновенное и очень важное. А если учесть, что в этом мире причин и следствий ничто не случается зря, то я не удивилась, когда через много лет во время проведения Цветаевского костра судьба вложила в мои руки две книги о жизни и педагогической деятельности Мусахана Канапьяновича Канапьянова.

Две книги. На темно-зеленых обложках, как в святых книгах, ничего, кроме названия: золотыми буквами на первой – короткое: «Ұстаз» («Учитель»), а на второй – как естественное продолжение первой книги – «Тағылым» («Урок»). В этих книгах собраны воспоминания соратников Мусахана Канапьяновича, его учеников, родственников и, как самое ценное, – воспоминания его жены и верного друга Куляш Сапиевны, а также страницы его дневников, статьи. Книги эти – о Большом Учителе, о Большом Человеке, о мудром воспитателе и просто об Отце. В этих книгах открылась для меня история истинного рыцаря педагогики, с молодых лет отдавшего себя делу просвещения своего народа, и его непростая, полная утрат и обретений жизнь.

Из книги «Ұстаз» я узнала, что в тот день караван автомобилей отправился в Иртышский район, в Торе-Тумсук. Перед смертью Мусахан Канапьянович попросил похоронить его именно там, на родине, сказав, что если его дети и внуки раз в десять лет приедут на могилу, то увидят и землю предков. Урочище Торе-Тумсук, где находилось родовое поместье его отца, Канапия-кажы, когда-то было зимовкой Джучи – старшего сына Чингисхана. Эти земли впоследствии стали наследными родовыми землями потомков чингизидов-торе. На аульном кладбище рядом с бывшими жителями аула покоятся потомки княжеского рода – братья Исахан и Мусахан Канапьяновы. В 1998 году рядом с мужем упокоилась его верная Куляш апай.

Но вернемся в те дни, когда Торе-Тумсук еще не закружили революционные вихри. 4 октября 1918 года в семье известного в Павлодаре своими святыми делами и образованностью Канапия-кажы, который в одно время с Шакаримом Кудайбердыевым совершил хадж в Мекку, появился сын. В семье уже было пятеро детей: Смагул, Скак, Жакия, Исахан, Мариям, и вот еще сын – Мусахан – надежда и гордость отца. Мусахан рано остался без матери, а в десять лет – без отца. В четыре года отец обучил Мусахана грамоте. С раннего детства терпеливо и настойчиво закладывал в своем сыне лучшие человеческие качества, прививал любовь к чтению, к книге, заложил основы впитанной из родовых корней нравственности и культуры.

В начале тридцатых годов тучи репрессий сгустились и над семьей Канапьяновых. Перед своим арестом Канапия-кажы с помощью десятилетнего

Мусахана успел закопать все книги и рукописи под одной из могучих ив на зимовке Торе-Тумсук. Канапия-кажы погиб в Павлодарской тюрьме в числе многих подвергнутых тогда раскулачиванию и репрессиям лучших и умнейших представителей русского и казахского народов.

Потомок в пятом колене султана Султанбета, брата и единомышленника великого Абылай хана, Мусахан Канапьянов вынужден был скрывать свое происхождение. Но знания, полученные от отца с детства, верность традициям и обычаям лучших представителей казахской интеллигенции, философское осмысление мира, свой взгляд на события в мире, щедрый талант воспитателя и наставника он с любовью и без остатка передавал подрастающему поколению, считая это высшим своим долгом.

Мусахан Канапьянов принадлежал к тому пласту казахской интеллигенции, которая ясно сознавала, что без просвещения народа, без избавления его из плена поголовной неграмотности не может быть у народа сильного государства. С энтузиазмом истинного романтика он мечтал о прекрасном будущем для своего народа. Именно поэтому он стал Учителем. Учился он очно и заочно. Педагогическую деятельность Мусахан Канапьянов начал, когда ему было восемнадцать, в 1936 году, в Черлакском районе Омской области. Последовавший за этим короткий период работы в педучилище в г. Петропавловске подарил ему встречу с тогда уже опальным поэтом Магжаном Жумабаевым, которого Валерий Брюсов не зря называл казахским Пушкиным. Здесь следует вспомнить о том, что брат отца, то есть родной дядя Куляш Сапиевны Тлеулиной, жены Мусахана Канапьяновича, Жумагали Тлеулин был членом правительства Алаш-Орды, близким другом Магжана Жумабаева и Миржақыпа Дулатова. За свою короткую жизнь Мусахан Канапьянович общался и не раз встречался с известнейшими людьми того времени. С детства знал акына Ису Байзакова. Знал он и певца Амре Кашаубаева, борца Хаджимукана и впоследствии учил его детей. Многие ныне известные в Казахстане люди были учениками Мусахана Канапьяновича.

Мусахан Канапьянович, будучи высокообразованным человеком, знал несколько языков – говорил по-немецки, знал латынь, свободно говорил, читал и писал на казахском, русском и арабском языках, часто слушал по радиоприемнику передачи из Каира. Любил театр, музыку, был тонким ценителем искусства. В доме было фортепиано, его дети учились музыке. Много читал, очень ценил Чехова, до последнего дня жизни не расставался с книгой. В изданиях тех лет можно было найти его статьи по вопросам педагогики. Большой интерес представляет его исследовательский труд «Педагогические взгляды А. П. Чехова».

После окончания института Мусахан Канапьянов был направлен директором школы в село Казгородок. Возникновение этого села в 1929 году было связано с переходом коренного населения от кочевого образа жизни к оседлому. Село Казгородок, ставшее культурным и образовательным центром Аиртауского района Кокчетавской области, находилось в двух-трех километрах от усадьбы Айганым – жены сына Абылай-хана Уали, а аул Сырымбет был родиной Чокана Валиханова, в настоящее время там находится музей Чокана Валиханова.

В том же 1941-м после окончания школы оставили работать учителем начальных классов выпускницу Казгородской школы Куляш Сапиевну Тлеулину. Девушка с умным и строгим взглядом приглянулась новому директору и вскоре стала его супругой и верным помощником во всех его многотрудных делах.

Молодой директор пришел в школу в нелегкие годы. Шла война, не хватало учебников, не было чернил и тетрадей, бедность учеников и их семей была

подчас невообразимая. Казгородская средняя школа, единственная в районе работавшая на казахском и русском языках, была единственным очагом образования и культуры. Годы войны и послевоенный период были тяжелыми, и не каждая семья имела возможность дать образование своим детям, тем более что в селах в основном были только начальные школы. А интернат при Казгородской школе обеспечивал детей питанием и жильем.

Директору школы М. К. Канапьянову было поручено разработать практические предложения по укреплению учебно-методической базы школы и внести их на рассмотрение республиканских органов. Мусахан Канапьянович несколько раз выезжал в Алма-Ату, чтобы в министерстве просвещения и правительстве решить вопросы, связанные с перспективой развития школы, в том числе с организацией в Казгородской школе пансиона на 100 человек на полном государственном обеспечении.

В 1948 году Мусахана Канапьяновича как перспективного организатора педагогической работы назначили заведующим Кокшетауским отделом народного образования. За заслуги в организации школьного образования в целинных совхозах он был награжден орденом «Знак Почета», удостоен звания «Отличник просвещения КазССР».

Наступил 1957 год. Мусахану Канапьяновичу предложили перейти на работу в аппарат облисполкома на должность секретаря. Предложенная должность была по рангу высокая, но работа чисто канцелярская, не имевшая отношения к системе образования и к педагогике. М. Канапьянов на это предложение ответил, что он педагог, любит свою работу, хотел бы продолжать свою прежнюю деятельность. Такого неподчинения партийной дисциплине ему не простили, и Мусахан Канапьянович был переведен директором в Казгородскую среднюю школу. Мусахан Канапьянович переживал несправедливость, но, как сильный, волевой, высокоинтеллигентный человек, страданий своих не показывал, а полностью отдался работе. Но вскоре нашелся повод и для снятия Мусахана Канапьяновича с должности директора школы. Припомнили ему и его княжеское происхождение...

Из воспоминаний об отце дочери Гульзары: «И хотя свободного времени у него было немного, он все же старался уделить больше внимания своим детям. Помню, как после окончания первого класса учительница дала нам задание на каникулы: прочитать целый список книг по внеклассному чтению, и папа принес эти книжки. Часть сам прочитал мне вслух, часть я читала ему. Некоторые стихи я выучила наизусть и потом декламировала их на детских концертах. ...Как сейчас помню мягкую ладонь отца; и в трудные моменты мне всегда помогало ощущение, что папа взял меня за руку и – все сейчас встанет на места...»

В 1961 году Мусахан Канапьянович привел свою Гульзару в первый класс школы № 15 к учительнице Тамаре Михайловне Окольничьей. Именно она дала детям на лето целый список книг по внеклассному чтению, стараясь привить детям интерес к чтению с самого первого класса. Моя мама, Тамара Михайловна, работала в той же школе, где учились мы с моим братом. Я в шестом классе, брат – во втором. Я помню, с каким уважением моя мать говорила о директоре школы, радовалась тому, как быстро новому директору удалось объединить педколлектив, как интересно и легко стало работать при новом директоре, насколько прост и доступен он в общении с людьми. Она говорила: в школу пришел настоящий учитель, что после Елизаветы Дмитриевны Портновой такого директора в школе не было! (Е. Д. Портнова, заслуженный учитель КазССР, была директором СШ № 15 в военные и послевоенные годы.) И это звучало высшей похвалой!

Проводя параллели в судьбах моей мамы и Мусахана Канапьяновича, я нахожу в них много общего. Оба рано остались без матери, у обоих отцы погибли во время репрессий, оба преданно и беззаветно любили детей и свою профессию педагога, и даже заболели оба в 1962 году одной и той же, почти не оставляющей надежд, болезнью. Мама вспоминает, как перед началом учебного года после тяжелой операции она пришла в школу, и как Мусахан Канапьянович пригласил ее к себе и около двух часов беседовал с ней. С большим вниманием и участием расспрашивал о семье, о лечении в Алма-Ате, рассказывал о своей семье... И, уже прощаясь, как бы вскользь, заметил, что у него, кажется, предполагают ту же болезнь, и что ему тоже придется ехать в Алма-Ату на лечение. В этом был весь Мусахан Канапьянович: все внимание людям, и лишь вскользь – о себе. Когда через четыре месяца Мусахана Канапьяновича не стало, наша семья переживала это как личное горе.

Из воспоминаний учительницы школы № 15 г. Павлодара Л. И. Воронцовой: «Я хорошо запомнила Мусахана Канапьяновича. Это был очень приятный, очень культурный, тактичный и образованный человек, скромный и мудрый. Был немногословен, лаконичен, но в школе, в которой перед этим один за другим менялись директора, сразу почувствовали: пришел умный и знающий руководитель. Очень жаль, что он так недолго возглавлял коллектив нашей школы. Я помню, с какой болью прощались учителя и учащиеся со своим директором. Потеря такого человека была для всех нас большим потрясением. Помню и жену его, Куляш Сапиевну. Она преподавала математику в интернате. Очень культурная и выдержанная была женщина, сильного характера, большой внутренней дисциплины, умная и необыкновенно добрая. Я и детей их помню: Сержана, Бахытжана. А младшая из дочерей, Гульзара, училась у меня русскому языку и литературе до восьмого класса и была из числа самых прилежных моих учениц. Да, собственно, все Канапьяновы хорошо учились, проявляя какое-то особое старание, особое уважение к нам, учителям. Очень приятная была семья».

Из воспоминаний учительницы, а впоследствии директора школы № 15 Александры Григорьевны Маковецкой: «Мне не пришлось знать отца, но у меня учились его дети. В 9–10-м классах была классным руководителем и преподавателем литературы у Сержана Канапьянова. Помню я и Бахытжана. У меня даже хранится до сих пор его сочинение по повести Чехова “Ионыч”. Это чисто профессиональная привычка, хоть я и давно на пенсии, – хранить у себя лучшие сочинения своих учеников. Я и стихи его собираю и храню. Приятно сознавать, что у меня когда-то учился будущий известный поэт. И Сержаном я очень гордилась, жаль, что судьба отпустила ему недолгий век! Таков уж закон жизни: ученики, уйдя в большую жизнь, вряд ли догадываются о том, с каким трепетом узнают об их успехах и благословляют своих бывших воспитанников их поседевшие учителя!»

В Павлодаре тесная творческая дружба связывала Мусахана Канапьяновича с редакцией областной газеты и, в частности, с известным журналистом Айтжаном Баделхановым. В этом содружестве готовились к печати и выходили в свет статьи М. К. Канапьянова. 27 января 1960 года в газете «Павлодарская правда» была опубликована его статья «Педагогические взгляды А. П. Чехова».

Перелистывая страницы воспоминаний о Мусахане Канапьяновиче, хотелось бы оживить для читателей как можно больше эпизодов из его жизни, но объем журнальной статьи не позволяет это сделать. Для тех, кто хочет больше узнать об этом неординарном человеке, могу сказать, что Бахытжан Канапьянов передал библиотекам Павлодара несколько книг о своем отце. Но не могу умолчать об одном эпизоде, рассказанном Бахытжаном Канапьяновым.

Кокчетав. Вокзал. Носильщик помогает человеку подвезти на перрон чемодан. Тот ехал куда-то на курорт. В ожидании поезда разговорились. На вопрос о житье-бытье носильщик по простоте душевной поведал, что у него болеет сын, а на лечение нет средств. Когда подошел поезд, мужчина молча вытащил бумажник и дал по тем временам большие деньги. Сказал, чтобы отвез сына в Алма-Ату к хорошим врачам. Позже носильщик узнал, что это «был самый главный учитель в области».

Прошло около десяти лет. В первое лето после смерти мужа Куляш Сапиевна вместе с сыном Бахытжаном возвращалась от родственников в Павлодар. В Кокчетаве в купе поезда вбежал пожилой человек в фуражке железнодорожника и спросил, правда ли, что она – жена Мусахана Канапьянова. Много лет он искал случая отдать деньги, и вот, случайно узнав, что в поезде едет жена человека, который помог его сыну, он выложил на стол деньги. Поезд тронулся. Потом, когда поезд уже набирал скорость, Бахытжан, забившись в угол купе, тревожно поглядывал на маму. Она беззвучно плакала, глядя на эти смятые, замусоленные деньги, кучкой лежавшие на маленьком столике купе... Вот таким человеком был Мусахан Канапьянович.

Прошли годы. Нет уже того государства, в котором жил и отдавал людям добрый свет своей души Мусахан Канапьянович. Уже больше двадцати лет покоится рядом с мужем Куляш Сапиевна. Ей выпало счастье до почтенных лет хранить память о своем дорогом Мусахане и в долгие зимние вечера мысленно рассказывать ему об успехах детей, о внуках и правнуках. Мусахан Канапьянович по праву мог бы гордиться своими детьми. Старшая дочь Жемис после окончания Семипалатинского мединститута работала врачом. У них с мужем, доктором Гадылом Жанабековым, две дочери и четверо внуков. Раушан, пойдя по стопам отца, окончила Акмолинский педагогический институт, доктор исторических наук, в восьмидесятые годы работала в Верховном Совете СССР, затем руководителем аппарата комитета по международным отношениям Государственной Думы России. Младшая дочь Гульзара окончила Алма-Атинскую консерваторию, работала в Кокшетауском музыкальном училище.

Сержан окончил Павлодарский индустриальный институт. Многие годы работал в аппарате правительства КазССР и РК заведующим отделом внешнеэкономических связей, а с 1996 по 1998 год был министром по инвестициям Казахстана. Будучи в аппарате правительства в самые тяжелые перестроечные и постперестроечные годы, отдавался работе, не щадя своих сил. Тяжелая болезнь не пощадила его. 13 мая 2003 года Сержана Мусахановича Канапьянова не стало.

Бахытжан Канапьянов окончил Алма-Атинский политехнический институт, Московский литературный институт им. А. М. Горького. Он известный в Казахстане и за рубежом поэт, автор многих книг, глава издательского дома «Жибек Жоль». Младший из сыновей Ерулан окончил Казахский государственный университет, является президентом Евразийского фонда культуры, известный композитор и общественный деятель.

Внукам и правнукам Учителя – хранить и продолжать традиции семьи в XXI веке. Таков закон жизни: в поколениях потомков живут и прорастают семена, посеянные в сердцах тысячами скромных сеятелей – учителями. И дай Бог, чтобы в будущем у человечества всегда находились такие учителя, какими были Мусахан Канапьянович и Куляш Сапиевна Канапьяновы. И чтобы всех человеческих детей на трудных дорогах их жизней хранил свет семейного очага! Тогда мы можем быть спокойными за будущее человечества и наших потомков!